Медведев Николай Владимирович

ГЕРМЕНЕВТИКА ГАДАМЕРА И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ПОЗНАНИЕ

Целью представленной статьи является анализ герменевтики Гадамера в контексте обсуждения философских проблем социально-гуманитарного познания. Выявляются теоретические новации онтологической герменевтики Гадамера в осмыслении проблемы соотношения естественных и гуманитарных наук. Рассматриваются основные постулаты герменевтической концепции Гадамера, дается оценка ее методологической значимости, выявляются возможности для конструктивного применения положений философской герменевтики в социальных исследованиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 123-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. **Прейсман А. Б.** Московская медико-хирургическая академия. М., 1961. 112 с.
9. **Устав Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии.** СПб., 1835. 79 с.
10. **Центральный государственный архив Москвы** (ЦГАМ). Ф. 433. Оп. 6.
11. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 11.
12. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 36.
13. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 41.
14. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 54.
15. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 70.
16. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 72.
17. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 74.
18. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 77.
19. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 91.

PROBLEMS OF ACADEMIC EDITIONS DISTRIBUTION IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY (BY THE EXAMPLE OF THE IMPERIAL MEDICAL SURGERY ACADEMY, 1798-1845)

Markova Anna Igorevna
Lomonosov Moscow State University
anna-markova@hotmail.com

The article, on the basis of archival sources, normative documents and the periodical press materials, describes books distribution in the Imperial Medical Surgery Academy. Editions of this educational institution were distributed by nine ways (obligatory copy, distribution by post, honorary books, etc.). Diversity of distribution techniques testifies not only for the editors' care for the printed production but also for their tendency to economize public funds with a view to use them in book publishing.

Key words and phrases: source study; book distribution; medical book; history of medicine; history of Russian education; Imperial Medical Surgery Academy.

УДК 1(091)
Философские науки

Целью представленной статьи является анализ герменевтики Гадамера в контексте обсуждения философских проблем социально-гуманитарного познания. Выявляются теоретические новации онтологической герменевтики Гадамера в осмыслении проблемы соотношения естественных и гуманитарных наук. Рассматриваются основные постулаты герменевтической концепции Гадамера, дается оценка ее методологической значимости, выявляются возможности для конструктивного применения положений философской герменевтики в социальных исследованиях.

Ключевые слова и фразы: Гадамер; философская герменевтика; методология; онтология языка; социально-гуманитарное познание.

Медведев Николай Владимирович, д. филос. н., профессор
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
mnv88@mail.ru

ГЕРМЕНЕВТИКА ГАДАМЕРА И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ПОЗНАНИЕ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-33-00048, проект «Проблема понимания иных культур: философско-методологический анализ».

Введение

Наступление эры «постэмпиризма» в социальных науках во второй половине XX столетия сопровождалось появлением множества методологических программ: социальная феноменология (А. Шюц), логико-семантический анализ повседневного языка (Л. Витгенштейн, П. Уинч), структурализм (К. Леви-Стросс, Ж. Лакан, М. Фуко), социально-критическая теория (Ю. Хабермас, К.-О. Апель), этнометодология (Г. Гарфинкель) и др. Особый интерес у специалистов вызывает философская герменевтика Ганса-Георга Гадамера, характеризующаяся отвержением идеи ценностно-нейтральной науки. Цель представленной статьи состоит в том, чтобы проанализировать герменевтику Гадамера с позиции ее релевантности в решении проблем социально-гуманитарного знания, обсуждаемых в современной эпистемологии и методологии науки. Важно показать тот вклад, который вносит герменевтика Гадамера в разрешение ключевых методологических вопросов социально-гуманитарного познания, в частности вопроса о соотношении естественных и гуманитарных наук. В работе разбираются основные постулаты герменевтической концепции Гадамера, дается оценка ее методологической значимости, выявляются возможности для конструктивного применения положений философской герменевтики в социальном познании.

Универсальная герменевтика Гадамера и научное познание

В своем главном сочинении «Истина и метод» (1960) Гадамер предложил такое определение герменевтики, которое, по сути, вывело его подход за пределы эпистемологических и методологических исканий классической герменевтики Фридриха Шлейермахера и Вильгельма Дильтея. Согласно Гадамеру, герменевтика есть исследование универсального феномена – человеческого понимания; она представляет собой не просто особую методику в изучении гуманитарных наук, а «универсальный аспект философии» [2, с. 550]. Более того, по мнению Гадамера, «сама философия может существовать лишь как герменевтика» [8, с. 125]. Метод герменевтики должен быть универсальным в силу универсальности самого феномена понимания как предмета герменевтической рефлексии. Гадамер поставил перед собой задачу – подвести под требование универсальности герменевтики историко-философское обоснование и показать, какие важные последствия из этого проистекают. Несмотря на то, что замысел Гадамера выглядит весьма внушительным в деле осмысления функциональной природы гуманитарных наук, включая вопрос о соотношении естествознания и гуманитарного знания, он вовсе не стремился разрабатывать специальную методологию социально-гуманитарного познания. Немецкий философ неоднократно подчеркивал, что истолкование его идей в методологическом ключе неизбежно приведет к аберрации их подлинной направленности. Целью Гадамера являлось скорее всестороннее изучение человеческого понимания, т.е. феномена, который охватывает собой как область гуманитарных наук, так и любой возможный человеческий опыт [1, с. 41]. Он стремился осуществить «онтологическую экспликацию» феномена понимания [5, с. 162].

Для реализации данного замысла Гадамер в своей аргументации опирается на два комплекса аргументов. Первый комплекс является исторически ориентированным. Гадамер доказывает, что принципиальные ошибки современного философского мышления наследуются из рационализма Просвещения. Главная иллюзия Просвещения связана с отождествлением истины с «объективным познанием», достигаемым на основе научного метода. Р. Декарт и просветители, в особенности Кант, первыми четко артикулировали эпистемологическую модель объективного познания, которая стала впоследствии отличительным признаком новоевропейского рационализма. Данная модель исключает из области «истины» любой человеческий опыт, если таковой никак не связан с научной методологией. В результате кантовское отождествление истины с научным методом послужило основанием для осуществления трансцендентального анализа. Однако при помощи трансцендентального анализа Кант значительно ограничил понятие познания, сделав невозможным признание права на истину в сфере гуманитарной традиции и эстетического опыта: «Трансцендентальные намерения, которыми руководствовался Кант, воплотились в ограничении феномена суждения о прекрасном (и возвышенном) и отвели более общему познавательному понятию вкуса, а также деятельности эстетической способности суждения в области права и морали место вне центра философии» [2, с. 84]. Поэтому Гадамер вынужден настаивать на необходимости «рассматривать понятие познание шире, чем это делал Кант, так чтобы и художественный опыт мог быть понят как познание» [Там же, с. 143].

Выявление Гадамером главного заблуждения Просвещения стало отправной точкой не только для формирования собственного герменевтического проекта, но и для отмежевания от методических установок классической герменевтики, которая смыкается с гуманитарной традицией философствования XIX в., возникшей на волне критики крайностей просветительского рационализма. По словам Гадамера, классическая герменевтика признает обоснованность теоретико-познавательного идеала «объективного знания», разработанного Кантом. «Многие, интерпретируя Канта в “теоретико-познавательном” ключе, пытались применить идею трансцендентального метода и в других сферах познания» [3, с. 61]. Так, Шлейермахер и Дильтей имплицитно принимали кантовский подход, несмотря на декларируемую ими самостоятельность методов гуманитарных наук («наук о духе»). Эти мыслители пытались приспособить социально-гуманитарные науки к описанному выше эпистемологическому образцу, опирающемуся на научный метод. На основании этого Гадамер заключает, что дискуссии в XIX веке о методе были узко направленными, и, как результат, обречены на провал [2, с. 49].

Проведенный в «Истине и методе» историко-философский анализ Гадамер предпосылает для того, чтобы развернуть свой второй, эстетический аргумент. Так как исторический аргумент подводит нас к выводу, что статус гуманитарных наук невозможно определить в строгих методологических терминах, свойственных естественным наукам, Гадамер вынужден решать более посильную задачу – включить проблему метода в расширенный контекст обсуждения. Эта задача реализуется им посредством описания «опыта истины», а именно – эстетического опыта, который совершенно отличается от объективного познания в естественных науках. Он формулирует отдельные дискуссионные вопросы: «Но следует ли сохранять понятие истины понятийного познания? Не нужно ли признать, что художественное произведение обладает истиной?» [Там же, с. 85].

При анализе эстетического опыта Гадамер сосредотачивается на двух моментах «опыта истины», отличных от ориентированной на научность модели познания. Первый момент заключается в том, что истина у Гадамера рассматривается как опыт, в котором познающий субъект оказывается неотъемлемой частью приобретенного им знания. «Мы познаем окружающую действительность не через сознание человека, как писал Декарт, а лишь приобщаясь к ней и испытывая на себе ее образовательное воздействие» [9, с. 231]. В противоположность научной модели объективного познания, изображающей субъекта в роли пассивного наблюдателя, отчужденного от своего объекта исследования, в гадамеровском анализе эстетического опыта субъект, напротив, изображается как активный участник познавательной деятельности. Второй момент, проясненный Гадамером при анализе эстетического опыта истины, состоит в том, что данный опыт несет в себе онтологическое измерение. В научной модели акт познания описывается исключительно в эпистемологических

терминах, поскольку всегда направлен на выявление устройства (или структуры) познавательного объекта. Однако гадамеровский анализ убедительно показывает, что познание предполагает постижение объекта, который одновременно «раскрывается» познающему субъекту. Поэтому у Гадамера онтология предшествует эпистемологии, и «акт познания влечет за собой раскрытие бытия» [11, p. 208].

Историческая линия аргументации и анализ эстетического опыта истины подводят Гадамера к выводу о неадекватности широко распространенной в современной культуре сциентистской модели объективного познания, основанной на абсолютизации научного метода. Гадамер доказывает, что научная модель не есть всеобщая модель любого возможного познания. Ограничение понятия «истины» результатами методологически выверенного научного исследования ведет к отрицанию обоснованности ряда истинных суждений, например, суждений эстетического опыта, поскольку последний никак не вписывается в общепринятую классическую схему научного познания. По словам М. Е. Соболевой, позиция Гадамера заключается в следующем: «Научный метод в состоянии лишь высказать частичную истину. Поэтому истину невозможно свести единственно к истине пропозиций. Напротив, существуют различные формы истины, такие, например, как истина художественного произведения, истины религии и морали, которые не менее важны для человека, чем истина науки. Объективности научной истины противостоит значимость норм жизненного мира. Научная истина и житейские истины равно необходимы и взаимно дополняют друг друга» [8, с. 118]. Гадамер осознает, что сама по себе критика научной рациональности не может доказать справедливость выдвинутого им главного тезиса. Поэтому он стремится также решить позитивную задачу, а именно – исследовать природу человеческого понимания в ее различных проявлениях. В этом и заключается суть осуществленного им анализа, в котором используются важнейшие положения экзистенциальной герменевтики Хайдеггера.

Философия Хайдеггера помогает Гадамеру задать правильное направление своему герменевтическому проекту, прежде всего осуществить поворот в сторону онтологии. Переход от эпистемологической проблематики к онтологической повлек за собой соответствующую трансформацию интерпретирующего понимания, развернув вектор герменевтического поиска от методологии гуманитарных дисциплин к способу человеческого существования, к человеческому бытию-в-мире [10, p. 25]. У Хайдеггера понимание выступает не в качестве одной из способностей человеческого познания (наряду, скажем, с объяснением), а в качестве определяющей характеристики человеческой экзистенции, другими словами, не как свойство познавательной активности человека, а как способ его бытия [4, с. 326]. Подобно Хайдеггеру, Гадамер подходит к рассмотрению феномена понимания в онтологических терминах: «*Понимание* – это *изначальная форма исполнения человеческого существования*, которое представляет собой бытие-в-мире» [2, с. 311].

Хайдеггеровское описание предструктуры понимания помогает Гадамеру дополнить теорию понимания двумя важными концептуальными элементами: категориями *предрассудка* и *действенно-исторического сознания*. Гадамер рассматривает предрассудок как неотъемлемый элемент в определении герменевтической проблемы: «Лишь это признание существенной предрассудочности всякого понимания сообщает герменевтической проблеме действительную остроту» [Там же]. Он считает основным изъяном философии Просвещения ее неспособность совместить человеческое понимание с понятием предрассудка. По словам Гадамера, «коренной предрассудок Просвещения, составляющий его основу и определяющий его сущность», есть «предубежденность против предрассудков вообще и тем самым отрицание роли исторического предания» [Там же, с. 322]. Данное понятие «приобретает силу отрицания, в связи с чем слишком многое в жизни начинают считать свободным от ценностных суждений» [9, с. 235].

Так как в критической литературе встречается довольно широкий разброс мнений относительно обстоятельств «защиты» Гадамером человеческого предрассудка, здесь имеет смысл уточнить, что он *не говорил* о предрассудках. Хотя предрассудок является неустранимым компонентом человеческого понимания, Гадамер вовсе не настаивал на том, чтобы предрассудок воспринимался нами без всякого сомнения: «господство нераспознанных нами предрассудков – вот что делает нас глухими к тому, что обращается к нам через историческое предание» [2, с. 322]. В понятии предрассудка «заложена возможность как позитивной, так и негативной оценки» [Там же, с. 323]. Кроме того, Гадамер не доказывал, что признание гносеологической ценности предрассудка неизбежно влечет отрицание разума, поскольку это будет означать принятие позиции иррационализма.

Анализируя сущность предрассудка, Гадамер выделяет два позитивных момента в природе понимания. Он подчеркивает, что понимание обязательно включает в себя предрассудок, поэтому постижение сущности понимания непременно предполагает постижение сущности предрассудка. При этом философ регулярно обращается к критическому вопросу герменевтики: «как отделить истинные предрассудки, благодаря которым мы понимаем, от ложных, в силу которых мы понимаем превратно» [Там же, с. 353]. По мнению Гадамера, *временное отстояние* как позитивная и продуктивная возможность понимания позволяет решить этот вопрос. Просветители мыслили разум универсальным, а предрассудок – локальным и индивидуальным. Однако Гадамер доказывает, что разум и предрассудок имеют исторически фундированное строение: «Разум существует для нас лишь как реальный исторический разум, а это означает только одно: разум не сам себе господин, он всегда находится в зависимости от тех реальных условий, в которых проявляется его деятельность» [Там же, с. 328].

Объяснение Гадамером роли предрассудков в структуре понимания значимо для нас потому, что помогает установить истинные причины осознанного отхода немецкого мыслителя от принципов традиционной герменевтики. Предложенное им объяснение предрассудка ведет к заключению, что предрассудок истолкователя невозможно «вывести за скобки» в акте истолкования, поскольку предрассудок является неотъемлемой частью процесса истолкования. Благодаря предрассудкам человеческое сознание способно хранить и передавать

информацию, знания, порождаемые в границах определенной культуры, а также свободно вырабатывать категории, описывающие и объясняющие действительность [6, с. 92]. Когда Шлейермахер и Дильтей описывали метод истолкования как перевоплощение через эмпатическое проникновение интерпретатора текста в мир его творца, то предполагалось обязательным для познающего субъекта устранение предрассудка как помехи на пути к адекватному пониманию. Однако этот аспект герменевтики XIX века, по убеждению Гадамера, является принципиально ошибочным, поскольку «*предрассудки отдельного человека в гораздо большей степени, чем его суждения, составляют историческую действительность его бытия*» [2, с. 328]. Поэтому он ставит цель – освободить учение о предрассудках из «плена» просвещенческого радикализма.

Понимание, по Гадамеру, есть «взаимодействие двух движений: традиции и истолкования» [Там же, с. 348]. Иначе говоря, понимание функционирует как диалектический процесс. Сравнивая этот процесс с диалектикой вопросов и ответов, Гадамер подчеркивает, что не существует предварительно установленного и равного себе «объекта» гуманитарных наук. Историческое движение, лежащее в основе исторического исследования, мотивируется современностью и ее интересом: «Лишь благодаря подобной мотивации самой постановки вопроса конституируются тема и предмет исследования» [Там же, с. 338]. Объекты гуманитарных наук возникают через соотнесение вопроса, поставленного интерпретатором, и ответа, предвосхищаемого в тексте.

Другим важным компонентом в герменевтической теории Гадамера является понятие *действенно-исторического сознания*. «Действенно-историческое сознание, – пишет он, – есть момент в осуществлении самого понимания» [Там же, с. 357]. Применение действенно-исторического сознания включает осмысление того, что понимание есть «род действия и познает себя в качестве такового» [Там же, с. 404]. С помощью понятия действенно-исторического сознания Гадамер стремился подчеркнуть, что интерпретации событий прошлого будут осуществляться на основе предшествующих интерпретаций. Понимание является рефлективным; оно включает в себя открытость традиции, позволяющей традиции говорить. Историцизму герменевтики XIX века как раз не достает, считает Гадамер, этой самой открытости. Подход классической герменевтики является односторонним, так как позволяет охватить лишь историчность подлежащего истолкованию текста. Однако Шлейермахер и Дильтей упускали из виду тот факт, что историчность понимания распространяется на интерпретатора точно так же, как и на подлежащий истолкованию текст. Поэтому предвосхищаемый процесс свершения понимания наиболее точно можно характеризовать как «слияние» двух «жизненных горизонтов» – «горизонта» интерпретатора и «горизонта» текста: «Набросок исторического горизонта является, следовательно, лишь моментом в осуществлении понимания – он не окаменевает в самоотчуждении некоего прошедшего сознания, но настигается настоящим, которое вновь включает его в свой собственный горизонт понимания. При осуществлении понимания происходит действительно слияние горизонтов, которое вместе с набрасыванием исторического горизонта тут же производит и его снятие» [Там же, с. 363].

Обсуждение Гадамером свойства открытости, включенного в процесс понимания, играет важную роль в решении герменевтической проблемы, что, в свою очередь, способствует обоснованной критике научной модели «объективного познания». Основным положением в классической модели научности является представление о том, что научное мышление обязательно должно быть связано с экспериментом (шире – верификацией), и для достижения объективного знания об изучаемом предмете необходимо устранить из его состава всякий исторический компонент: «Ведь научность современной науки состоит как раз в том, что она объективирует предание и методически элиминирует всякое влияние современной интерпретатору эпохи на осуществляемое им понимание» [Там же, с. 393]. Однако Гадамер делает вывод, что научный метод не есть вполне подходящий метод для интерпретации исторических текстов, поскольку применяемый отдельными учеными закрытый, «герметичный», внеисторический подход неизбежно приводит к разрушению интерпретируемого объекта исследования. Анализ Гадамера помогает нам уяснить тот факт, что объективное познание, осуществляемое в соответствии с принципами строго научной модели, на самом деле есть «нехарактерная» форма реализации «опыта истины». Таким образом, результатом гадамеровского исследования является обоснование положения о том, что закрытая, внеисторическая «истина» в рамках модели научной рациональности весьма далека от представления о подлинно универсальной форме познания; она соотносится лишь с крайне ограниченной областью описываемых когнитивных ситуаций.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что поворот философской герменевтики к онтологии создает для социально-гуманитарных наук некоторое преимущество. Герменевтический подход Гадамера демонстрирует несомненную теоретико-методологическую продуктивность и жизнеспособность. При обосновании своей онтологической позиции он опирался на фундаментальную онтологию Хайдеггера. Герменевтические установки Гадамера основаны на убеждении, что онтология предшествует гносеологии. Данные установки были сформированы через анализ современных проблем социально-гуманитарного знания. Гадамер сумел убедительно показать, что чрезмерный уклон в сторону эпистемологии и предубеждение против онтологических вопросов неизбежно ведут социально-гуманитарные дисциплины к состоянию стагнации и утрате правильного курса движения.

Философско-герменевтическая позиция Гадамера заключает важные для современной эпистемологии смыслы. В отличие от других критиков позитивистской программы, Гадамер опровергает позитивистский объективизм вовсе не для того, чтобы отыскать абсолютный фундамент социально-гуманитарных наук. Скорее он стремился развивать свой собственный подход, целью которого является достижение понимания человеческой жизни и мышления, а не обнаружение их достоверных оснований. Поэтому существенной

характеристикой позиции Гадамера является *антифундаментализм* [7, с. 268-271]. Следует отметить, что Гадамер опровергал не столько практикуемый в современных социальных науках позитивистский подход, сколько любые попытки обнаружить абсолютные основания человеческого мышления и бытия. Несмотря на то, что позитивистский подход во многом способствует развитию науки и техники, но он совсем не подходит для опыта истины художественного произведения, религии, морали и жизни.

Осуществленный в философской герменевтике поворот от эпистемологии к онтологии убедительно показывает действительный приоритет предметной области социально-гуманитарных исследований. Анализ Гадамера помогает гуманитарным наукам преодолеть так называемый «комплекс неполноценности», который им приписывается в рамках позитивистской программы. Поэтому отмеченные выше достижения гадамеровской герменевтики должны быть не только изучены, но и использованы в практике социально-гуманитарного познания.

Список источников

1. **Борисенкова А. В.** Герменевтические проекты в социологии (на примере Ю. Хабермаса и П. Рикера) // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6. № 2. С. 39-49.
2. **Гадамер Х.-Г.** Истина и метод: основы философии герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
3. **Гадамер Х.-Г.** Пути Хайдеггера: исследования позднего творчества / науч. ред. А. А. Михайлов; пер. с нем. А. В. Лаврухина. 2-е изд-е. Минск: Пропилен, 2007. 240 с.
4. **Малахов В. С.** Философская герменевтика Ганса-Георга Гадамера // Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного / пер. с нем. М.: Искусство, 1991. С. 324-336.
5. **Медведев Н. В.** Витгенштейн и Гадамер о «языковой игре» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1 (117). С. 156-165.
6. **Медведев Н. В.** Герменевтическое понятие истины // Философские традиции и современность. 2013. № 1 (3). С. 89-95.
7. **Рорти Р.** Философия как зеркало природы. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1997. 320 с.
8. **Соболева М. Е.** Философская герменевтика: понятия и позиции. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2014. 151 с.
9. **Тисельтон Э.** Герменевтика / пер. с англ. Черкассы: Коллоквиум, 2011. 430 с.
10. **Dallmayr F.** Hermeneutics and Intercultural Dialog: Linking Theory and Practice // Ethics and Global Politics. 2009. Vol. 2. № 1. P. 22-39.
11. **Hekman S.** From Epistemology to Ontology: Gadamer's Hermeneutics and Wittgensteinian Social Science // Human Studies. 1983. № 6. P. 205-224.

H. GADAMER'S HERMENEUTICS AND SOCIAL-LIBERAL COGNITION

Medvedev Nikolai Vladimirovich, Doctor in Philosophy, Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
mnv88@mail.ru

The article analyzes H. Gadamer's hermeneutics in the context of philosophical problems of socio-liberal cognition. The author identifies theoretical innovations of Gadamer's ontological hermeneutics concerning interpretation of the problem of correlation of natural sciences and the humanities. The paper examines the basic postulates of Gadamer's hermeneutic conception, evaluates its methodological value, discovers possibilities for constructive use of philosophical hermeneutics conceptions in social studies.

Key words and phrases: Gadamer; philosophical hermeneutics; methodology; ontology of language; socio-liberal cognition.

УДК 316:77
Философские науки

В статье рассматриваются пространственно-временные характеристики современных средств социальной коммуникации в аспекте концепции трансверсальности. Развитие коммуникационных технологий послужило тому, что медиа стали хронотопной целокупностью коммуникативных событий, которые изменяют социальные отношения. Утверждается, что в условиях плюрализма ценностных парадигм трансверсальность является основой взаимодействия несопоставимых дискурсов.

Ключевые слова и фразы: трансверсальность; средства коммуникации; пространственно-временной континуум; дискурс; общество; медиа.

Миннуллина Элина Борисовна, д. филос. н.
Казанский государственный энергетический университет
elinafil@mail.ru

СРЕДСТВА СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК СФЕРА ТРАНСВЕРСАЛЬНОСТИ

Актуальность темы определяется, прежде всего, ситуацией в самой философии. В рамках постметафизической парадигмы многообразия истин необходим поиск способа трансверсального взаимодействия – пересечения радикально различных, но равноправных картин мира. Кроме того, поднимаемый в статье вопрос о средствах